
Какая сила в дереве! (Постой! –
такую в людях не всегда отыщешь!)
То в осень светит огненной листвою,
То греет алым жаром из кострища.
И знает, что всё кончено! – но ведь
Горит! Торжественно и пышно...
Как будто и не будет пепелища,
Как будто бы и не о чем жалеть.

В день отлета шустрых звонких ласточек
Ветер грусть-тоску принес с полей,
Тихой дробью деревянных палочек
Дождь зацокал у моих дверей.

Отзвенело щебетаньем, смехом ли
Время беззаботное проказ.
И притих задумчиво Ореховый,
Самый поздний, плодоносный Спас.

Зябко на душе от ветра резкого,
И дрожит слезинка у ресниц.
Вновь дома пустеют деревенские,
Словно гнезда перелетных птиц.

Вдали от суеты столичной,
От городского непокоя
Щебечут весело синички
О том, что небо голубое!

Им с тонкой веточки березы
Небесный свет гораздо ближе.
А я, чтоб посмотреть на звезды,
Иду на городские крыши,

Дрожу от ветра и озноба,
А впрочем, выгляжу нелепо:
На верхней точке небоскреба –
Всё так же далеко до неба...

ИЗЕБКА¹

На улице сыро и знобко.
Насыпало снега с лихвой.
Нарядной девчушкой изебка
В шубейке стоит меховой.

Как смех отзвенит новогодье,
Уеду – останется тишь,
Где только метель хороводит,
Да снег осыпается с крыш.

Вернуться захочется. Срочно!
Разбить твердокаменный лед,
Прогнать одиночество волчье,
Что бродит у самых ворот,

Распутать тревоги и тропки,
Чтоб заново сад расцвел.
Невестой счастливой изебка
Засмотрится в синюю даль...

Но тянутся нити и тени
Суровой зимы вихревой.
Сугробы, как толстые стены,
Встают за мою спиной,

И крутятся, кружат поземки,
Да так, что следы не видны,
И вдовами стынут изебки
До новой далекой весны.

¹ Изебка – от «изобка» – уменьш.-ласкат. от слова «изба» (псковск., диалект.)

Вдаль уехал паровоз,
 Я иду по топкой хляби,
 Лес – большой зеленый пес
 Хвойную мне тянет лапу.

«Здравствуй, друг, не обессудь,
 Что заглядываю редко...»
 Пес вильнет хвостом – чуть-чуть
 Где-то колыхнется ветка.
 Заскрипит, застонет сос¹,
 Мне тоскливо отвечая –
 Так скулит протяжно пес,
 По хозяину скучая.

Чутко вздрагивает нос,
 Ловит каждый запах встречный...
 Ждет тебя твой верный пес,
 Где ты, добрый человеке?

САД

Строптив и неприветлив старый сад,
 Совсем отвык от ласки человеческой,
 Сухие прутья копиями стоят,
 А ветки-плетки мне рубцуют плечи.

Сквозь заросли крапивы и вьюнка
 Зовут к себе чернеющие вишни.
 Здесь никого. Сиротское печище
 И запустенья горькая тоска.

И воет тихо ветер, да гроза
 Бубнит ворчливой строгою старушкой,
 И брань ее летит над деревушкой,
 И жмурю я пристыженно глаза.

Когда, в каком году, в каких веках
 (Мне кажется, что их прошло немало)
 Здесь молодые вишенки сажала
 Радивая хозяйская рука?

¹ Сос – псковское, диалектное, просторечное название соснового леса, сосняка.

Но вышел век? Иссияк в душе азарт,
И человеку скромный труд наскучил?..
Грохочет гром, и обнимает сад
На всех людей разгневанная туча.

На темно-сизом камешке,
На самом-самом краешке,
Что сделать не решаюсь я
У лета на краю?..
Как жаль его, лучистого,
Назад смотрю завистливо,
Там ждет у теплой пристани
Ромашковый июль...

Шепчу я строки нежные,
Пугаясь неизбежного,
Сомнениям подвержена,
Боюсь идти вперед..
А позади ночь темная,
Звезд и желаний полная,
Тягучая и томная,
К себе меня зовет...

Там, где речные омуты,
Моих ошибок опыты
Рассвет дождями штопают,
Всю жизнь сведя к нулю..
На темно-сизом камешке,
На самом-самом краешке,
Не с летом попрощаюсь я
У лета на краю.

В тревожный час метели зарябили,
Но чудится сквозь расстоянья мне:
Неопалимы в собственном огне
Пронзительные ягоды рябины.

В них будущего яркие предвестья
И зарево давно минувших гроз...
К ладони льнет рябиновая гроздь,
И я касаюсь алого созвездья –

И кажется, ничто над ним не властно:
Назло всем испытаньям и врагам,
Напастям безутешным и снегам
Оно горит неистово, прекрасно...

Да будет это пламя негасимо!
И над землей моей мерцает пусть
Рябины свет – в котором жар и грусть,
И русская несломленная сила.

Я подчинилась жуткой хворости –
И негодую, но молчу –
При болевом синдроме совести
Бессмысленно идти к врачу.

Сгибаясь под тяжелым бременем,
Я боли ноющую нить
Семь похоронных раз отмерила
И не смогла похоронить!

Уйти бы мне в дела да скорости
Заснеженных привычкой дней.
И страшно жить с больною совестью –
Но жить без совести страшней.

Черная кошка – по белому снегу...
Ярких снежинок на шерстке следы.
Словно рисует загадочный некто
Неуловимую суть красоты.

Белая птица – по темному небу...
Мощный, стремительный, дерзкий полет.
Прячась в засаде под спящею вербой,
Кошка добычу тихонечко ждет.

Кружится птица, и дразнит, и м'анит,
То где-то рядом, то бросится прочь...
Лапкой пушистой скоро поймает –
Белую вьюгу
Черная ночь.

Птица летит... Эх, мне бы
Взмыть да за нею вслед!
Но не измеришь небо,
Силы не хватит, нет.

Сад расставляет сети,
Рвется тугая ветвь –
И не поймаешь ветер,
И не поймаешь свет.

Хмурятся строго тучи,
В сердце крадется страх:
Птица – счастливый случай
Спряталась в небесах.

Дождь поцелует в темя,
Щеки погладит мне.
В небо уходит время –
Я остаюсь на земле.

Вновь запах луговой травы
На плечи палантином ляжет.
Всего три слова о любви...
Ты их не скажешь...

А ночь темна и холодна,
Ее печали мне известны.
В твоё окно моя луна
Глядит невенчанной невестой.

И облака – как корабли,
Но неземные – выше, выше...
Всего три слова о любви
Я не услышу...

Дождевая струится вода
По моим равнодушным щекам,
Мне уже никогда-никогда
Не подняться с земли к облакам.

Мне рассвет у весны не украсть,
Новый день ни на луч не продлить,
Потеряла над временем власть:
Я вчера отказалась любить.

Я бы нагадала тебе,
 чтобы ты не ходил на войну.
Я бы нашептала тебе,
 чтоб любил ты меня одну...

...Но война ворвалась бурей снежною в май,
Тут шепчи – не шепчи, и гадай – не гадай!
И уносят тебя в роковые заботы
От меня поезда, корабли, самолеты...

От холодной воды – руки, стертые в кровь.
Там, у страшной тропы, сколько сброшенных в ров?..
Я боялась молчать и от плача немела –
Имя в списке беззвучное запламенело!..

И летела стрела...
 Сердце билось в огне,
Я тебя отдала
 Без возврата войне.